

Дистрибутивная конструкция с предлогом *по* в русском языке 18-20 вв.¹

Как известно, в русском языке используются две основные конструкции, включающие в себя предлог *по* в сочетании с числительным: 1) **определятельная конструкция $по+Num_{Dat}+N_{Dat}$** , в которой предлог управляет существительным в дательном падеже, а числительное (также в дательном падеже) является определением к существительному и может быть заменено любым другим определением (*пройтись по пяти/большим/всем комнатам*) или опущено (*пройтись по комнатам*); 2) **дистрибутивная конструкция $по+Num_{Dat/Acc}+N_{Gen}$** , в которой предлог управляет числительным (в дательном или винительном падеже), а числительное управляет существительным в родительном падеже, при этом числительное не может быть опущено и заменено другой частью речи (*раздать по пяти/пять рублей*)².

Дистрибутивная конструкция с предлогом *по*, наряду с другими дистрибутивными конструкциями, представляет большой интерес для лингвиста, прежде всего в аспекте ее логической структуры, а также с точки зрения анализа употребления категории числа (можно упомянуть следующие работы: [Иомдин 1991], [Ляшевская 1999], [Бирюлин 2001], [Тестелец 2001], [Рубинштейн 2002], наряду со мн. др.). Однако в этой заметке мы хотели бы рассмотреть тот аспект данной конструкции, который теряется на фоне ее собственно лингвистических свойств и рассматривается обычно в пособиях по культуре речи.

Издавна в научной и справочной литературе отмечалась падежная вариативность числительного в дистрибутивной конструкции – использование дательного или винительного падежа. Только в винительном падеже употребляются числительные *два, оба, три, четыре, двести, триста, четыреста*, собирательные числительные (*двое, трое, пятеро* и т.д.). Только в дательном падеже употребляется числительное *тысяча* и нек. др.³ Остальные числительные колеблются, употребляясь и в винительном, и в дательном падеже.

Эта вариативность обычно оценивается с точки зрения нормы. Так, словарь [Ушаков 1939:317] считает употребление винительного падежа в дистрибутивной конструкции просторечным. Словари [Горбачевич 1974] и [Розенталь, Теленкова 2007] относятся к такого рода употреблению уже гораздо снисходительнее и трактуют его как разговорное. Что касается стилистического пособия [Розенталь 2007:178], то в нем также используется характеристика «разговорное», при этом, однако, указывается, что винительный падеж в этой конструкции употребляется в современном языке чаще, чем дательный⁴.

¹ Статья написана на материале Национального корпуса русского языка в ходе реализации специализированной программы РАН «Филология и информатика».

² Встречается еще одна конструкция: $по+Num_{Loc}+N_{Loc}$, обозначающая ‘по прошествии срока, обозначенного сочетанием числительное + существительное’, например:

По нескольких днях, приведя себе на память прежнее наше знакомство, князь был с визитом у меня. [Долгоруков И.М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве, 1788-го года в августе месяце, на 25-ом году моей жизни (1788-1822) / Часть 4 / 1791-1798]

Все аналогичные примеры, однако, будучи весьма немногочисленными, относятся к 18 веку или являются цитатами из старых текстов, например:

«И *по трех днях* после того тризница разверзлась земля, и пожрала мерзкое тело крокодилово, и могила просыпалась над ним на дно адское: иже и донныне, якоже поведуют, знак ямы тоя стоит не наполнялся» [Буслаев Ф.И. О народной поэзии в древнерусской литературе (1859)]

Таким образом, эту конструкцию можно считать вышедшей из употребления. В данной заметке она рассматриваться не будет.

³ Числительное *один* также употребляется в дательном падеже, но при этом в конструкции с этим числительным предлог *по* управляет существительным в дательном падеже, а числительное *один* определяет существительное и, как следствие, может быть опущено (*по одному рублю* → *по рублю*).

⁴ Такая постановка вопроса, естественно, создает некоторую интеллектуальную коллизию, ибо если некоторый способ употребления языка считается разговорным, то предполагается, что существует гораздо более

Национальный корпус русского языка предоставляет нам прекрасную возможность не только оценить частотность употребления каждого из падежей в дистрибутивной конструкции, характерную для современного состояния русского языка, но и проанализировать изменение этой частотности на протяжении последних трех веков.

Общая тенденция совершенно очевидна и бросается в глаза при первом же просмотре материала: существенное преобладание дательного падежа в более ранний период (18–19 вв.) и абсолютное преобладание винительного в современном русском языке (см. таблицу 1).

Таблица 1

период	падеж	дательный	винительный
18 век		100%	0%
1 пол. 19 в.		90%	10%
2 пол. 19 в.		86%	14%
1 пол. 20 в.		39%	61%
2 пол. 20 в.		3%	97%

Из содержательных вещей следует отметить, что в материалах 18 века конструкция с винительным вместо дательного была отмечена шесть раз (11%), но все эти примеры относятся только к одному произведению:

Между караштынами осьм барселев, вышиною *по девять футов по десять дюймов* [т.е. по 9 футов и 10 дюймов – Е.Г.] а шириною *по осьм* с половиною фута. [Богданов А.И. Описание Санктпетербурга (1751)]

В куполе четыре болшия Херувима, из них каждый мерою с крылами *по девять футов*, да три Глории с Херувимами, и с сиянием. [Богданов А.И. Описание Санктпетербурга (1751)]

Капителей резных двойных шестьдесят осьм штук, мерою вышины по три фута и *по девять дюймов*, которые на пилястрах и стенах зделанные. [Богданов А.И. Описание Санктпетербурга (1751)]

Сие паникадило зделано из слоновой кости токарным художеством, <...> о трех ярусах, или поясах, во всяком поясе *по девять перьев*, или подсвешников. [Богданов А.И. Описание Санктпетербурга (1751)]

Во-первых, по-видимому, не случайно, что это произведение относится к нехудожественной речи – есть ощущение, что в нехудожественной речи «падение» дательного в этой конструкции шло несколько быстрее, чем в речи художественной (статистических данных недостаточно, чтобы делать категоричные утверждения), что, в общем, довольно естественно, если полагать, что винительный в данной конструкции скорее отражает речь улицы, а не салона. Во-вторых, отказ от дательного падежа в дистрибутивной конструкции может быть личной особенностью данного конкретного автора (А.И.Богданова), и, как следствие, может быть непоказательным. В таком случае можно считать, что 18 век демонстрирует нам практически стопроцентное преобладание дательного над винительным, а конец 20-го – начало 21 века – практически стопроцентное преобладание винительного падежа.

Таблица 1 также с очевидностью показывает нам, что отказ от традиционного употребления дательного падежа в дистрибутивной конструкции происходит в первой половине 20 века. Более детальный разброс по годам демонстрирует таблица 2.

частотный (в письменной речи) и при этом более литературный способ сказать то же самое, принятый для нейтрального стиля изложения. В случае же, если более частотным признается более сниженный вариант употребления, мы вправе предположить, что сниженный стиль в данном случае выступает в роли нейтрального, что таит в себе некоторое противоречие.

Таблица 2

падеж период	винительный	дательный
1900 гг.	46%	54%
1910 гг.	48%	52%
1920 гг.	68%	32%
1930 гг.	69%	31%
1940 гг.	72%	28%

Как видим, резкий слом предшествующей модели (с доминированием дательного падежа) произошел в 1920-е гг., хотя, конечно, и до этого момента колебания имели место в значительном числе случаев. Можно привести цитаты, в которых в одном и том же предложении используются конструкции с дательным и с винительным:

Две тальки в неделю, *по сорока пасом*, в каждом пасме *по сорок ниток*, и чтобы свернутая талька в барынино венчальное кольцо проходила. [Н.С. Лесков. Житие одной бабы (1863)]

Осенью в нашем клубе я оклеивал обоями читальню и две комнаты; мне заплатили *по семь копеек* за кусок, но приказали расписаться - *по двенадцати* <...> [Чехов А.П. Моя жизнь (1896)]

Интересно отметить особые случаи, например, случай неполной стилизации:

<...> ждал гибели за монастырское пограбление, почепское межевание и великие дачи, которые ему давали: кто *по сту* тысячей, а кто *по пятьдесят* ефимков <...> [Юрий Тынянов. Восковая персона (1930)]

В этом отрывке из повести Ю. Тынянова конструкция *по сту* явно стилизуется «под старину», но рядом, в этой же фразе, используется совершенно современное *по пятьдесят*, хотя при последовательно проведенной стилизации здесь, конечно, должно было быть *по пятидесяти*, безусловно, более характерное для русского языка первой четверти 18 в.

Еще большее впечатление производят примеры, в которых две разные модели соединяются в пределах одного составного числительного. Именно такие цитаты отражают переходный период в развитии данной конструкции:

Те евреи, которые приезжали с деньгами, ехали в Тэл-Авив, в городишко около Яффы, куда запрещен доступ арабам и где можно было бы жить, если бы у человека было *по сто восьмидесяти зубов*, по десяти ног и если бы человек носил бы сразу по полудюжине карманных часов <...> [Борис Пильняк. Повесть о ключах и глине (1926)]

В более ранний период здесь была бы использована конструкция с повтором предлога и дательным падежом обоих числительных *по сту по восьмидесяти зубов*⁵ или просто совокупность дательных падежей, без повтора предлога, *по сту восьмидесяти зубов*⁶, а в более поздний период – конструкция из двух винительных *по сто восемьдесят зубов*.

Интересно проверить, есть ли какие-то закономерности в том, как происходит изменение этой конструкции для разных типов числительных. Если разбить числительные, которые вообще допускают падежное колебание в дистрибутивной конструкции, на условные группы:

- первичные числительные (*пять–десять*)
- *дцать*-числительные (*одинадцать–двадцать, тридцать*)
- *десять*-числительные (*пятьдесят–восемьдесят*)

⁵ Ср., например,

<...> а с кого определено брать токмо один, *по семидесят по четыре копеишки*, и с которых сверх того по четыре [[Петр I]. Плакат о зборе подушном и протчем (1724)]

Три тысячи верст, по четыре с половиной копейки, это выходит *по сту по тридцати пяти рублей* с лошади. [В.Г. Короленко. Черкес (1888)]

⁶ Ср, например,

<...> выйдет *по десяти тысяч семисот четырнадцати рублей двадцати восьми копеек* и четыре седьмых-с. [Д.Н. Мамин-Сибиряк. Хлеб (1895)]

– *сорок*⁷

– *сто*⁸

– местоименные числительные (*сколько, столько, несколько, эстолько*),

то их распределение по периодам можно продемонстрировать с помощью таблицы 3.

Таблица 3

винительный падеж период	первичные числительные	<i>дцать</i> -числительные	<i>десять</i> -числительные	<i>сорок</i>	<i>сто</i>	местоименные числительные
18 век	0%	0%	0%	0%	0%	12,5%
1 пол. 19 в.	9%	0%	0%	25%	31%	74%
2 пол. 19 в.	11%	13%	17,5%	19%	36%	65%
1 пол. 20 в.	52%	62%	79%	100%	74%	90%

Анализ таблицы показывает, что числительные по параметру выбора падежа в дистрибутивной конструкции разбиваются на три группы:

1) местоименные числительные (процесс предпочтения винительного падежа дательному существенно продвинулся уже в 18 в., а к первой половине 20 в. здесь ситуация уже вышла на уровень современной ситуации)

2) числительные *сто* и *сорок* (процесс увеличения доли винительного падежа активно начался в первой половине 19 в. и продолжился в первой половине 20-го)

3) первичные числительные, *дцать*- и *десять*-числительные (процесс увеличения доли винительного падежа наметился в первой половине 19 в. и дальше шел достаточно плавно)

Наглядно это можно показать на диаграмме 1.

Таким образом, первоначально перестройка произошла в группе местоименных числительных (*по несколько раз* → *по несколько раз*), затем в группе *сорок–сто* (*по сту*⁹ *рублей* → *по сто рублей*, *по сороку*¹⁰/*сорока рублей* → *по сорок рублей*). Следовательно, можно

⁷ Для числительного *сорок* в качестве дательного падежа учитывались не только формы исторического дательного (*по сороку*), но и формы с обобщенным косвенным падежом (*по сорока*), т.е. в качестве конструкции с винительным падежом рассматривалось только *по сорок*.

⁸ По числительным *девятьсот, пятьсот, шестьсот, семьсот, восемьсот, девятьсот* материала слишком мало, чтобы делать какие-то обобщения. В тех редких случаях, когда числительное *девятьсот* употребляется в дистрибутивной конструкции, используется винительный падеж. Числительные на *-сот* демонстрируют ту же тенденцию, что и все остальные (постепенное расширение употребления винительного падежа в 19 веке и его доминирование начиная с первой половины 20 в.), но ввиду небольшого количества примеров нельзя оценить динамику этого процесса.

⁹ Например,

Я читывал *по сту* раз ее письма <...> [Долгоруков И.М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве, 1788-го года в августе месяце, на 25-ом году моей жизни (1788-1822) / Части 1-2]

Гаркуша с восторгом принял предложение и клялся, что произведет мщение в действо, хотя бы *по сту* чертей оберегало каждый кол <...> [В.Т. Нарезный. Гаркуша, малороссийский разбойник (1825)] <...> на доброе дело случалось ей бросать *по сту* и по двести тысяч рублей. [Ф.Ф. Вигель. Записки (1850-1860)] [омонимия не снята]

Предлогов и зацепок к этому можно было найти хоть *по сту* каждый день <...> [А.И. Куприн. Яма (1915)]

¹⁰ Например,

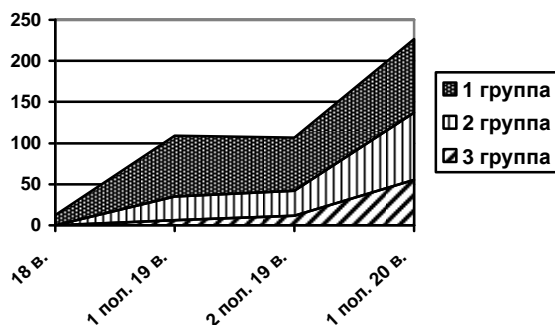
<...> из них были четыре белых и две арапки, из белых две имели лет *по сороку*, а две лет по двадцати <...> [Левашов П.А. Цареградские письма (1789)]

Переходы бывали верст *по сороку* и более <...> [А.И. Михайловский-Данилевский. Журнал 1813 года (1813)]

Персиане за пуд денежной меди с радостью *по сороку* да по пятидесяти рублей ассигнациями давали <...> [П.И. Мельников-Печерский. На горах. Книга первая (1875-1881)]

утверждать, что существенное влияние на предпочтение винительного падежа дательному в дистрибутивной конструкции оказывала степень вовлеченности того или иного числительного и ряды и группы. Первыми «аккузативации» подвергались конструкции с местоименными наречиями, слабо соотносящиеся семантически и грамматически с классическими числительными, затем – числительные *сто* и *сорок*, оторванные от основного ряда своеобразием своих словоизменительных парадигм, и только в последнюю очередь дело доходило до рядов классических числительных (первичных, *-цать* и *-десят*).

Диаграмма 1

В заключение хотелось бы предложить одно из возможных лингвистических объяснений столь решительной замене дательного падежа на винительный в дистрибутивных конструкциях¹¹. Очевидно, что винительный падеж в этой конструкции вообще появился, а затем и распространился под влиянием числительных, для которых возможен только винительный падеж (прежде всего *два, три, четыре*). Однако сразу возникает два вопроса. Во-первых, почему выравнивание шло именно по числительным *два, три, четыре*, а не наоборот, т.е. почему винительный возобладали над дательным, а не дательный над винительным? Ведь в целом числительных, для которых исторически был характерен только дательный падеж, существенно больше, чем числительных, для которых характерен только винительный падеж, и давление, соответственно, должно было идти по направлению от дательного к винительному, а не наоборот. Во-вторых, почему такого рода выравнивание вообще должно было происходить? Ведь, к примеру, при числительных *два, три, четыре* зависимые существительные стоят в счетных формах (*два дивана*), а при остальных числительных (которых гораздо больше) – в GenPl (*сорок пять диванов*), и никакого выравнивания здесь нисколько не происходит.

В качестве возможного объяснения можно предложить следующее. В системе, где сосуществуют три возможности, – дистрибутивная конструкция с винительным падежом числительного (*по три рубля*), дистрибутивная конструкция с дательным падежом (*по пяти рублей*) и определительная конструкция с дательным падежом (*по пяти рублям*), – создается своего рода напряжение: семантика вступает в противоречие с грамматикой. Семантически идентичные дистрибутивные конструкции различаются между собой двумя грамматемами (падежом числительного Acc↔Dat и числом зависимого существительного Sg↔Pl), а семантически чрезвычайно различные дистрибутивная конструкция с дательным падежом и определительная конструкция различаются только одной граммемой (падежом существительного Gen↔Dat). Таким образом, выравнивание конструкций типа *по пяти рублей* по модели *по три рубля*, т.е. их переход в конструкцию *по пять рублей*, сближает грамматику семантически идентичных конструкций (они различаются теперь только одной граммемой – числом зависимого существительного) и усиливает грамматическое противопоставление семантически различных конструкций, дистрибутивной и определительной (они теперь различаются и падежом числительного Acc↔Dat, и падежом

¹¹ Привязка падежного слова в дистрибутивной конструкции к 20-м гг. 20 в. имеет достаточно очевидную социальную подоплеку.

существительного Gen↔Dat). Таким образом противоречие между семантикой и грамматикой снимается, и система переходит в более устойчивое состояние, что мы наблюдаем на материале второй половины 20 в.¹²

В заключение следует отметить, что ввиду всего вышесказанного вряд ли следует оценивать конструкции типа *по пять рублей* (т.е. с винительным падежом на месте бывшего дательного) как разговорные. Более правильной, как представляется, будет их оценка как нейтральных, а конструкций с сохранением дательного (типа *по пяти рублей*) – как устаревающих. Такие рекомендации снимут то странное противоречие между якобы нейтральностью конструкций с дательным падежом и их чрезвычайной редкостью в современном русском языке, которое мы уже отмечали выше. Кстати, Корпус показывает, что для современной живой русской речи (подвергаемой малому или нулевому редактированию), т.е. для устной речи или речи интернет-коммуникации, дистрибутивные конструкции с дательным падежом числительного совершенно нехарактерны. Во всем массиве устного корпуса, например, встретилось только три таких примера. Один – из материалов Саратовского университета, запись 1975 г., социологические характеристики говорящего неизвестны, а два других – из записей 1956 года информанта 1870 г. рождения (соответственно, употребление здесь устаревающей, с точки зрения современного русского языка, конструкции вполне закономерно), причем второй пример является повтором первого:

[Ложкина, жен] И вот / во Вдовьем доме на Якиманке / дали мне квартиру. Две комнаты большие / *по восемнадцати метров*. [Воспоминания о прошлом Е. Ложкиной // "М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999", 1956]

[Ложкина, жен] Большие две комнаты *по восемнадцати метров* / там всё было казённое. [Воспоминания о прошлом Е. Ложкиной // "М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999", 1956].

Литература

Бирюлин 2001 – Л.А.Бирюлин. Дистрибутивные конструкции в русском языке // Традиционное и новое в русской грамматике. Сборник статей памяти Веры Арсеньевны Белошапковой. М., 2001

Горбачевич 1974 – Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка. Словарь-справочник под ред. К.С.Горбачевича. Л., 1974

Иомдин 1991 – Л.Л.Иомдин. Словарная статья предлога *по* // Семиотика и информатика, 1991. Вып. 32. С. 33-60. М., 1991

Ляшевская 1999 – О.Н.Ляшевская. Числовое оформление предметных существительных в дистрибутивном контексте // НТИ, сер. 2. № 11, 1999

Розенталь 2007 – Д.Э.Розенталь. Русский язык. Справочник-практикум. Управление в русском языке. Практическая стилистика. М., 2007

Розенталь, Теленкова 2007 – Д.Э.Розенталь, М.А.Теленкова. Словарь трудностей русского языка. М., 2007

Рубинштейн 2002 – М.Л.Рубинштейн. Именные группы в русских дистрибутивных конструкциях с предлогом “по” // Труды Международного семинара «Диалог 2002» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М., 2002

Тестелец 2001 – Я.Г.Тестелец. Введение в общий синтаксис. М., 2001

Ушаков 1935 – Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н.Ушакова. Т. III. М., 1939.

¹² Логически возможно выравнивание не по модели *по два рубля*, а по модели *по пяти рублей*, т.е. переход *по два рубля* → *по двум рублей*. Но такой переход, во-первых, потребовал бы больших затрат (переход Асс→Dat для числительного и счетная форма → GenPl для существительного), а во-вторых, привел бы вместо размежевания двух принципиально разных конструкций, напротив, к их уподоблению: в этом случае определительная и дистрибутивная конструкция стали бы различаться только одной граммемой – падежом существительного.